

БИБИАНА КАНДИЯ

*ГОРЬКИЙ
САХАР*

INSPIRIA

Москва

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44
К19

Bibiana Candia
AZUCRE

AZUCRE © 2021 by Bibiana Candia Becerra

The Russian edition is published by arrangement with
Bibiana Candia Becerra c/o MB Agencia Literaria S.L.

Перевод с испанского *Геннадия Петрова*

Кандия, Бибиана.

К19 Горький сахар / Кандия Бибиана ; [перевод с испанского Г. Петрова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 224 с.

ISBN 978-5-04-200752-1

Галисия, 1853 год. Самая дождливая зима за всю историю уничтожила урожай, а среди населения начинается опустошительная эпидемия холеры. Отчаянные галисийцы, мечтающие о лучшем будущем для себя и своих семей, решают покинуть родные места и отправиться на Кубу, чтобы подзаработать на сахарных плантациях. Но это путешествие готовит им такие испытания, которые их простодушные умы не смогли бы даже вообразить.

Это подлинная история семнадцати сотен юношей, которые отправились на Кубу в поисках работы и оказались в рабстве по воле Урбано Фейхоо де Сотомайора, галисийца, обосновавшегося на острове.

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-04-200752-1

© Петров Г., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается эмигрантам,
которые не смогли поведать
свою историю, а также тем,
кто остался на родине и так
и не дождался писем.*

Галисия хороша,
но я отплываю в Гавану...
Прощай, прощай,
очарование моего сердца!

Росалия де Кастро

«Сахар добывается кровью».

Кубинская пословица

КАК ТЕБЯ КЛИЧУТ, МАЛЫЙ?

Орестес Вейга.

Мужчина слюнявит кончик толстого карандаша грязным языком и делает пометку рядом с одним из имен в списке, изображая кривоватый крестик, напоминающий расплющенное насекомое. Шмотки при тебе? Нет, сеньор. Оно и к лучшему, так ты сможешь шагать налегке. А тебе не холодно? Холодно, сеньор. Ну, тогда согреешься в дороге; ступай вон к тем. Представитель компании указывает подбородком на группу парней, да еще в подтверждение своих слов откашливается и сплевывает темную мокроту на пол у ног Хуана Дылды. Тот молча отступает на шаг. Орестесу приходит в голову, что если бы этот мужик не был правой рукой хозяина, то такой малый с головой, как у бычка, расквасил бы ему нос одним ударом. Но что тут поделаешь — так ведут

себя люди и даже некоторые звери, ведь власть могущественнее силы. Орестес прибыл к античному резному Каменному Кресту вместе с Амадором Чахоткой и Мануэлем Заречником, своими ровесниками-односельчанами. Остальные знакомы ему лишь в лицо, по совместному участию в паломничествах и мессах, а также по краже фруктов во дворце местной шишки; а Дылда еще и по разбитой камнем физиономии. Впрочем, все это не заслуживает внимания, да и стоит ли об этом говорить, ведь жизнь у всех такая одинаковая, что хоть меняй этих ребят местами.

Господь наш Иисус Христос пригвожден к верхушке Креста. Склонил голову, будто заинтересовался громкой болтовней и словно прислушивается каменным ухом к воплям юношей, которые носятся, как жеребята, похоже, не только для согрева, но и чтобы надавать друг другу пенделей. В действительности же Господь наш Иисус Христос — всего лишь обтесанный камень, и скончался он от руки скульптора. А живым камням совсем нет дела до людских разговоров, им достаточно того, что они сдерживают море, упираются в землю и служат опорной твердью. Так что если бы камни при-

слушались к нашей болтовне и их внимание рассеялось, то весь мир бы обрушился.

Тебе уже неохота уезжать, Орестес? Нет, я хочу уехать. Амадор Чахотка умеет скрывать кашель за паузами в разговоре, ему неловко выставлять напоказ свой бронхит. Ну ладно, мне пора двигаться — холодно. Орестес еще и проголодался, но помалкивает, ибо признаться в этом — все равно что вдруг объявить: я проснулся. Хуан Дылда говорит громко да еще похлопывает других по спине, как нетерпеливых вячучных животных. Он объясняет это холодной погодой и дышит на руки, фыркая, как грозный бык. Орестесу известно: он пытается запугать других, ведь он настоящий зверь, и воспринимать его надо именно так. Два года минуло с того дня, как Дылда и Орестес сцепились во время паломничества. Случилось это после мессы, когда они перекусили, отправились на танцы, выпили вина и оставалось только разойтись по домам или подраться, чтобы праздник завершился как надо. Парни — они такие, выясняют отношения кулаками, будто не умеют говорить. Кое-кто утверждает, что подрались они из-за какой-то девчонки, но всем известно, каковы эти ребята на самом деле.

Воспоминания Орестеса о той драке уже подернуты туманом забвения, как случается, когда просыпаешься посреди ночного кошмара. Толчок в спину, потеря равновесия, привкус земли во рту, правая рука предотвращает падение тела на единственный камень, торчащий на площадке. Орестес поднимается и бредет, пошатываясь, с камнем в руке. Дылда шагает навстречу, ухмыляясь; он покраснелся, вспотел от танцев, длившихся весь вечер. Рука Орестеса, сжимающая камень, врезается в красное лицо, хлопает сплюснутый нос. Толпа зевает, окружившая их, когда Дылда упал на землю, не издавая ни звука: воцарилась плотная, почти осязаемая тишина. Конечно, вполне достойно одержать победу над силачом, но когда видишь, что тот падает как подкошенный, уже лишившийся злости и истекающий кровью, словно свинья под ножом, тебя охватывают оцепенение и чувство стыда. Что касается камня, то к ответственности его никто не привлек, однако ему нелегко было прийти в себя после использования такого оружия.

С того дня нос Дылды остался впалым и придавал его лицу выражение, напоминающее вид оглушенного тельца. Такой нос тре-

бовал от Дылды отмщения. Вот почему, бесе-
дуя с приятелями, он искоса поглядывает на
Орестеса и произносит: «Мы уезжаем, и будем
трудиться на плантациях сахарного тростника,
а там выживают только сильные. Посмотрим,
кто из нас покажет себя настоящим мужчи-
ной». Орестес чувствует угрозу в каждом слове,
как в тот день, когда мертвая птица упала к его
ногам — в этот момент он выходил из церкви,
а через два дня умерла его мать. Он знает, что
теперь не сможет спать спокойно, и жалеет,
что не позволил своему младшему брату Пед-
ро проводить его до Каменного Креста. А вот
брат Дылды тут как тут — крутится среди отъ-
езжающих и глядит на них с восхищением, как
верная собачонка. Внезапно Орестес ощущает
пронзительную боль в теле от ужасного одино-
чества и холода, ставшего невыносимым. Ему
хочется сдвинуться с места и стряхнуть это
ощущение, словно кто-то пилит кости на ку-
ски, удалиться куда-нибудь, чтобы забыть все
то, что принесло несчастье. Пока ты слишком
молод, тебе неизвестно, что несчастье — это на-
секомое-паразит, способное вонзить свое жало
так глубоко, что и спустя годы раны начинают
кровоточить в самый неожиданный момент.

Бибиана Кандия

Тут мужчина со списком прерывает их болтовню. Пора, парни, пошли, надо забрать еще четверых, чтобы никто не отстал. Мальчонка, по-щенячьи пялившийся на брата, обнимает его за талию, но Дылда отталкивает ребенка и хохочет. Марш домой, не знаю, зачем ты сюда приплелся. Но мальчик не двигается, и брат снова толкает его, а потом уходит, громко смеясь и посматривая по сторонам — так обычно ведут себя жестокосердные в поиске сообщников. Мальчик спотыкается и падает, он лежит на сыром каменном полу, с ужасом наблюдая, как уходит его брат. Взрослый со списком в руках кашляет мокротой и сплевывает ее в такт своим шагам. Они бредут мимо прачечной: женщины отводят взгляд, крестятся и при этом стараются не прикасаться к себе мокрыми руками. Прачки окунают белье в мыльную воду в ритме молитвы, как они обычно делают, когда сильно испуганы. Вот парни проходят мимо, отпусти этих несчастных с миром, Господь, позаботься о них и обереги, дабы не стряслось ничего скверного, Господь, и не позволь им захворать. Пусть они утолят голод своих матерей, Господь, пусть доберутся до места здоровыми и невредимыми, Господь наш.

Аминь.

ПЛАКАТЬ СТЫДНО, ведь плачут только женщины и малыши, а мальчуган, заменяющий старшего брата, должен уметь сдерживать слезы. Неважно, что тебе пока далеко до взрослого — детства ведь лишает отсутствие заботы. Это уж точно.

Орестес удаляется от дома, сознавая, что назад пути не будет. Педро семенит чуть позади, словно прячась за ним. Он перепрыгивает через кустики, размышляя неизвестно о чем. Рядом с ним семенит песик Пачин, который обитает за кухонной дверью, охотится на мышей и кормится объедками. Невозможно без улыбки наблюдать, как он охраняет дом, ведь такой малыш не способен кого-то напугать, но все же он маленький собственник и предан хозяину. Поэтому-то собачонка и следует за Педро по пятам, будто в этом состоит цель ее жизни. Педро старается сдержать слезы, но